

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/25357
3 March 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ARABIC

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ КУВЕЙТА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 2 МАРТА 1993 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

По поручению моего правительства я хотел бы сослаться на письмо Постоянного представителя иракского режима при Организации Объединенных Наций от 23 декабря 1992 года, содержащееся в документе S/25012 и касающееся заключенных, задержанных и пропавших без вести в Ираке кувейтских граждан и граждан третьих стран, и желаю заявить следующее:

1. В вышеупомянутом письме Постоянный представитель иракского режима привел выдержки из сообщения информационного агентства, в котором отчасти сообщалось то, что происходило на сессии Национального совета Кувейта (парламента), посвященной обсуждению мер, которые надлежит принять, с тем чтобы гарантировать выполнение Ираком резолюций Совета Безопасности, касающихся освобождения заключенных, задержанных и пропавших без вести кувейтских граждан и граждан третьих стран. Приведенные в письме Представителя Ирака выдержки из сообщения информационного агентства, касавшегося работы Национального совета, характеризовались выборочностью и полностью не отражали фактического хода общей дискуссии на сессии Национального совета Кувейта по этому гуманитарному вопросу, который отдается болью для населения всех слоев общества в Кувейте и остается все еще кровоточащей раной, хотя прошло уже два года со времени освобождения Кувейта и изгнания с кувейтской территории вторгшихся иракских войск благодаря резолюциям Совета Безопасности и применению международно-правовых норм. Подрывные цели, которые иракский режим пытается достичь, безусловно, состоят в том, чтобы, насколько это можно, ввести в заблуждение мировое общественное мнение, искажая факты и уклоняясь от правовой, моральной и нравственной ответственности за освобождение ни в чем не повинных кувейтцев и граждан третьих стран, содержащихся в иракских тюрьмах и лагерях для задержанных.

2. Вышеупомянутое письмо Представителя Ирака касается ложной информации, приписываемой одному из комитетов Национального совета Кувейта, а именно Комитету по вопросам заложников, лиц, пропавших без вести, и благосостояния семей погибших. В докладе вышеупомянутого Комитета не содержится и крупницы той приписываемой ему информации, которая касается заключенных в Кувейте, чьи имена содержатся в списке пропавших без вести, и никакой информации о детях, содержащихся в депортационных центрах. Напротив, в докладе содержится конкретный призыв к:

a) учреждению международной группы по освобождению заключенных, аналогичной инспекционным группам, занимающимся вопросами оружия массового уничтожения в Ираке;

b) увязыванию вопроса об экономических санкциях, введенных в отношении Ирака, с вопросом об освобождении заключенных и установлении их местонахождения.

Председатель этого Комитета Национального совета Кувейта также передал эти просьбы Председателю Совета Безопасности, с которым он имел встречу в ходе его визита в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций в декабре прошлого года. Фальсификация этой информации является не более чем игрой воображения и искажением доклада Комитета Национального совета по вопросам заложников, лиц, пропавших без вести, и благосостояния семей погибших.

3. В письме Представителя иракского режима утверждается, что Кувейт использует вопрос, касающийся заключенных, во имя достижения политических целей, рассчитанных на дальнейшее сохранение экономических санкций против Ирака. Кувейту нет нужды прибегать к подобному поведению. Хорошо известны методы, используемые иракским режимом, такие, как упорное выдвижение им необоснованных притязаний на обладание так называемыми "историческими правами на Кувейт" и его уклонение от всех его обязательств по резолюции 687 (1991) Совета Безопасности и последующим резолюциям, со всей очевидностью делают излишней необходимость использовать вопрос заключенных и задержанных, являющийся гуманитарным вопросом, в качестве предлога для дальнейшего сохранения экономических санкций против него. Аналогичным образом всему миру известны и знакомы используемые Ираком методы уклонения от ответа и широкое расхождение между заявлениями этого режима и его действиями.

4. В письме Постоянного представителя иракского режима не приводятся фактических данных в поддержку его утверждений, касающихся обвинения в том, что Кувейт использует вопрос заключенных во имя достижения политических целей. Поэтому он вновь обращается к вопросу о количестве списков заключенных и пропавших без вести, причины чему Кувейт уже разъяснял в ранее направленных на имя Генерального секретаря письмах. Некоторые из этих причин мы вновь излагаем в настоящем письме:

a) агрессия и иракская оккупация Кувейта были преднамеренным актом, явившимся причиной огромного урона во всех областях жизни, как об этом указывается в докладах Организации Объединенных Наций;

b) агрессия и иракская оккупация Кувейта привели к перемещению более чем двух третей населения Кувейта, репатриация которого не была завершена вплоть до конца 1991 года;

c) разрушение инфраструктуры Кувейта сделало процесс проверки и расследования информации, касающейся заключенных, задержанных и пропавших без вести, крайне затруднительным;

d) были исключены имена тех, кто был освобожден, в частности в первые месяцы после изгнания иракских оккупационных войск и освобождения Кувейта;

e) были исключены имена тех лиц, которые прибыли в Кувейт напрямую или через другие страны после восстания в Ираке в марте и апреле 1991 года;

f) были исключены имена тех, кто, как было установлено, погиб и чьи тела были опознаны.

5. Власти, занимающиеся вопросом заключенных и пропавших без вести в Кувейте, постоянно пересматривают утвержденные списки, для чего поддерживаются регулярные контакты с семьями и родственниками заключенных, задержанных и пропавших без вести. После этого в эти списки по результатам таких контактов вносятся изменения, и они не содержат никаких противоречивых данных, поскольку каждый из них передается Международному комитету Красного Креста (МККК) в срок, следующий за сроком представления предыдущего списка, и содержит меньшее число имен. Кувейт и впредь будет продолжать вестись пересмотр этих списков.

6. Количество списков, составленных Кувейтом, свидетельствует об одном, а именно о добросовестности Кувейта; если, как утверждает иракский режим, в основе преследуемой цели лежит политический шантаж, то Кувейт придерживался бы одного единственного списка и не взвалил бы на себя бремя проверки и пересмотра списков.

7. Недавно Кувейт передал МККК 617 личных досье на заключенных, задержанных и пропавших без вести. Каждое досье содержит полную и подробную информацию о том или ином заключенном. Кроме того, досье включают в себя фотографии этих ни в чем не повинных заключенных и документы, которые оставили после себя иракские оккупационные власти, с указанием места, даты и обстоятельств их задержания. Они также содержат собственноручно описанные захватчиками факты, инкриминирующие иракский режим, которые он желает перечеркнуть. Эти досье были подготовлены при активном сотрудничестве МККК.

8. Хотя со времени передачи этих досье прошло уже более трех недель, иракские власти до сих пор не дали ответа ни по одному из них, несмотря на ранее взятые ими обязательства перед МККК о том, что они дадут ответ в течение 10 дней с даты получения любого личного досье.

Фактически и по существу вопрос о заключенных, задержанных и пропавших без вести не является вопросом списков и количества, а носит гуманитарный, нравственный и религиозный характер. Этим именно и объясняется неспособность иракского режима постигнуть этот вопрос. Самое последнее письмо от иракского режима представляет собой просто еще одну попытку уклониться от своих обязательств по соответствующим резолюциям Совета Безопасности и использовать как средство для шантажа людей, которым Всемогущий Господь воздал почести и пролитие крови которых он сделал актом противозаконным. Если иракские власти желают доказать свои добрые намерения, истинность своих утверждений и свою готовность к искреннему сотрудничеству с МККК, то им надлежит всего лишь соблюдать обычные процедуры и критерии, на основе которых действует МККК, а именно:

- a) публично указать тюрьмы и места задержания;
- b) разрешить МККК доступ без предварительного уведомления в эти тюрьмы и места задержания;
- c) разрешить сотрудникам МККК проводить встречи наедине с заключенными, пропавшими без вести кувейтцами и гражданами третьих стран;
- d) сотрудничать с МККК в предоставлении всех необходимых возможностей, с тем чтобы позволить ему собирать информацию в целях определения местонахождения и судьбы этих ни в чем не повинных людей.

Кроме того, мы хотим вновь подтвердить наши требования, которые были включены Специальным докладчиком по положению в области прав человека в Кувейте в период иракской оккупации в его доклад, представленный Генеральной Ассамблее на ее сорок шестой сессии (A/46/544). Я хочу привлечь внимание к некоторым из этих требований, которые, в частности, касаются того, чтобы:

1. Ирак "представил информацию о всех лицах, которые в период со 2 августа 1990 года по 26 февраля 1991 года были депортированы из Кувейта и которые, по-видимому, все еще находятся в заключении, и немедленно освободить этих людей согласно обязательствам, принятым в соответствии со статьей 118 третьей Женевской конвенции и статьей 134 четвертой Женевской конвенции";

2. Ирак "представил согласно его обязательствам в соответствии со статьями 120 и 127 третьей Женевской конвенции и статьями 129 и 130 четвертой Женевской конвенции подробную информацию о лицах, арестованных в Кувейте в период со 2 августа 1990 года по 26 февраля 1991 года и скончавшихся в этот период или позднее во время содержания под стражей, а также информацию о месте их захоронения";

3. Ирак "представил согласно его обязательствам в соответствии со статьей 107 третьей Женевской конвенции и статьей 74 четвертой Женевской конвенции подробную информацию о всех казнях лиц, арестованных в Кувейте в период со 2 августа 1990 года и 26 февраля 1991 года (речь идет о казнях, совершенных в Кувейте и в Ираке в этот период или позднее), а также представить информацию о месте нахождения их тел";

4. Иракский режим "осуществил в духе гуманности поиск лиц, по-прежнему числящихся пропавшими без вести, и в этой связи сотрудничал с международными гуманитарными организациями, такими, как Международный комитет Красного Креста".

Вышеупомянутые стандартные процедуры и критерии, применяющиеся МККК при осуществлении всех аналогичных гуманитарных миссий, и вышеупомянутые требования, которые были включены Специальным докладчиком по положению в области прав человека в Кувейте, являются подлинным мерилем для установления степени серьезного соблюдения Ираком положений четвертой Женевской конвенции, документов в области прав человека и степени его приверженности букве и духу пункта 30 резолюции 687 (1991). Личные досье на 617 находящихся в заключении кувейтцев, которые были переданы МККК и которые твердо доказывают факт наличия заключенных и пропавших без вести в Ираке, могут, пожалуй, служить достаточной правовой, политической, нравственной и религиозной основой для проверки искренности намерений Ирака и степени его приверженности выполнению своих обязательств.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Мохаммед А. АБУЛХАСАН
Постоянный представитель
